- 2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. / Г.К. Селевко М.: Народное образование, 1998.-256 с.
- 3. Чошанов, М.А. Гибкая технология проблемномодульного обучения / М.А. Чошанов. – М.: Народное образование, 1996. – 160с.
- 4. Юцявичене, П.А. Теория и практика модульного обучения / П.А. Юцявичене К.: Швиеса, 1989. 272 с.

УДК 158.1

Зубелевич Л.И.

РЕАЛИЗАЦИЯ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

БНТУ, Минск

Новая парадигма в образовании порождает инновационные технологии, которые позволяют создать ситуацию неопределенности, т.е. определить область непознанного в знакомом объекте, установить собственное мнение, оценить уровень собственного восприятия ситуации, оценить точки зрения других. Этим критериям отвечают уже зарекомендовавшие себя тренинги управленческие и социально-психологические.

Любая активизация процесса обучения порождает особый способ организации воздействия.

В общем виде, способ выступает как система операций, осуществляемых над исходным объектом и материалом для получения требуемого продукта. Способ деятельности также выступает как система действий, само же действие определяется произвольной опосредованной активностью, направленной на достижение цели [1]. Поэтому осознанность способа влияния и действия в деятельности порождает осознанное воздействие на личность.

Любое практическое, инструментальное знание влияет на операциональную готовность субъекта деятельности и ведет

к его повышению, к инициации и управлению процессами формирования идентичности: социокультурной, личностной, профессиональной; и в настоящее время является приоритетной образовательной задачей.

Мы понимаем, что освоение в процессе психотренинга инновационных способов, операций, действий является залогом развития личной профидентичности, а точнее ее технологической части, и в целом профессиональной культуры. А поскольку в любой организованный инновационный процесс закладывается динамика его развития, то и в организованных тренинговых занятиях важна актуализация теоретических и практических знаний, которые поддерживают эту динамику связи; а также актуализация новых областей знания, в корне меняющих тип социокультурного существования (бытия), деятельности, профессионализма, ментальности.

С другой стороны, тренинговый процесс связан с погружением в свое «Я», с актуализацией целей деятельности, с преобразованием технологичных умений. Такого рода личностные преобразования способностей ведут к преобразованию социокультурной ментальности профессионала.

Еще один важный компонент, ведущий к преобразованию внутренней идентичности, это рефлексивные способности как механизм мышления и понимания (распознавания) смыслов, в том числе и личностных, которые часто остаются сферой непознанного, особенно в реальной ситуации.

Активные формы обучения (тренинговые технологии) влияют на преобразования не только индивидуальной картины мира человека, но и на раскрытие его способностей к интеграции. Поэтому можно сказать, что развитая профессиональная идентичность специалиста — это «...аспект специфической интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности» [3].

И за единицу анализа можно принять профессиональную позицию, которая интегрирует профессиональную ситуацию, отношения и образ Я, где образ Я является способом выражения профидентичности. Вследствие этого, профессиональная идентичность связана с одной стороны с принятием профессиональной позиции и созданием прототипического образа «профессии», с другой с осознанием собственного образа Я, то есть осознанием собственных идентификаций.

Профессиональная идентичность специалиста прослеживается и в трансформируемой позиции: в стремление самоутвердиться, в реализации эффективных методов работы, в попытке «импровизации» сделать что-то по-своему, в осознании необходимости теоретической базы для «импровизации» и выработки индивидуального стиля деятельности [2].

Практически мы можем оценить и техническую сторону вопроса. Исследование проводилось на выборке в 110 человек, проходивших обучение в институте (студенты 5 курсов). Была использована методика САТ, статистический анализ которой позволяет эмпирически обосновать теоретическую гипотезу об одновременной целостности и противоречивости самоактуализации личности. Последняя находит выражение в показателях взаимосвязи, свидетельствующих о системном характере самоактуализации и о ее оформлении в виде гештальта.

Между всеми представленными в САТ факторами самоактуализации доминируют статистически значимые взаимосвязи. Так фактор поддержка существенно связан и имеет корреляцию с такими факторами как гибкость, сензитивность, синергия, принятие агрессии, контактность, самоуважение и самопринятие (по двум последним выявлены показатели на уровне P= 0,64 и P= 0,65 при Pmax= 0,82). Большими детерминационными возможностями также обладают следующие шкалы (факторы): контактность (способность к установлению субъект-субъектных отношений), состоящая в тесных каузальных связях с восьмью факторами; самоуважение и самопринятие (имеют семь тесных связей): спонтанность, гибкость и ценностные ориентации (имеют 6 тесных связей).

В несколько меньших масштабах, но достаточно тесные связи зафиксированы и по другим факторам.

Эти показатели между собой и по базовому фактору фиксируют тесную, статистически значимую связь, а следовательно, имеют функциональную зависимость. Аналогично, по нашему мнению, такую же единую интегративную целостность образуют социальная, личностная и профессиональная идентичность. При этом изменение каждой из них приводит в движение всю систему.

Полученные результаты отражают состояние самоактуализации студентов и выступают (по В.Франклу) мерой интенциональности субъекта, и (по А. Маслоу) отражают высший уровень индивидуальных потребностей и мотиваций, которые являются ведущими регуляторами поведения и деятельности. А уровень предшествующий самоактуализации — это потребность или мотивация достижений.

Поэтому можно сказать, что активные формы обучения активизируют мышление студентов, и «ориентированы на формирование системного творческого технического мышления» [1], что позволяет на них посмотреть как на инновационный процесс в современной учебной практике учреждения. А в педагогической практике позволяют специалисту реализовать свои устремления по каждому из основных типов самоопределения (профессиональному, жизненному, личностному); и повысить уровень реализации собственных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Жук, А.И. К проблеме становления профессионализма кадров образования / А.И. Жук, Н.Н. Кашель // Кіраванне у адукацыі. № 7. 1997. С.10-15.
- 2. Пряжников, Н.С. Психологический смысл труда / Н.С. Пряжников. М.: Издательский центр «Академия», 1997. 480 с.

3. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2001. — 600 с.

УДК 375

Зуёнок А.Ю., Зуёнок А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

БНТУ, Минск

Информатизация образования является одним из ключевых условий, определяющих последующее успешное развитие экономики, науки и культуры.

Наиболее часто понятие информационная культура употребляется для характеристики широты знаний специалиста. Вместе с тем, понятие информационной культуры как бы подчёркивает связь её с духовной культурой личности, а также — целостность, как целостна и сама духовная культура.

Информационная культура — это уровень умений целенаправленной работы с информацией, использование новых информационных технологий для работы с ней; а также сформированность системы научных знаний и морально-этических норм работы с информацией.

Несмотря на разнообразие взглядов по поводу отдельных сторон информационной культуры специалиста, можно выделить две позиции. Первая — это знания, которыми должен владеть специалист. Вторая связана с тем, что информационная культура обозначается как качественная характеристика личности.

Становление информационной культуры человека осуществляется в его повседневной деятельности под влиянием усвоения бытовых знаний и умений, информации средств массовых коммуникаций, в ходе самообразования, при общении в семье, на работе. Это — неуправляемый процесс. Он организуется и, очевидно, усиливается при целенаправленном развитии информационной культуры личности системами обучения